

**ОКУЛОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СИТУАТИВНЫХ УСТАНОВОК,
КОГНИТИВНЫХ СХЕМ И ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ КАК
РАЗНОУРОВНЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕРА**

DOI: 10.25629/НС.2020.09.18

Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П.

Российский новый университет

Москва, Россия

Аннотация. В работе для операционального описания характера в качестве предиктора наиболее вероятного поведения человека использованы такие его разноуровневые составляющие, как ситуативные установки, когнитивные схемы и жизненные сценарии. Для обозначения общности и отличительных особенностей этих конструктов использованы логически взаимосвязанные и выявляемые на поведенческом уровне их следующие проявления: общий план, целостная модель того, чего человек собирается добиться в своей жизни как манифестация жизненного сценария; то, на что обычно (т.е. в связи с реализуемым сценарием жизни) человек обращает внимание как показатель содержания, демонстрация характерных для него когнитивных схем; то, что человек непроизвольно из раза в раз совершает в определенных ситуациях как отражение характерных для человека ситуативных установок. Эмпирическая часть исследования посвящена проверке предположения о том, что использование наборов связанных указанной логикой визуальных стимулов в айтрекинге позволяет выявлять все перечисленные составляющие характера человека и существующие между ними корреляции. На основе статистической обработки окулометрических характеристик взора и с учетом анализа результатов послетестовых бесед с каждым респондентом сделан вывод о правомерности этого предположения. Показана принципиальная возможность оперативно выявлять таким путем ситуативные установки, когнитивные схемы и социально-ролевые особенности жизненных сценариев, характерных как для отдельного респондента, и даже состоящей из них группы в целом. Отмечено, что послетестовые беседы в этом случае приобретают характер совместного исследования с элементами оперативного консультирования, предметность, реализация принципа «здесь и сейчас» в котором обеспечивается работой с аутентичными для респондентов окулографическими отображениями их собственных глазодвигательных реакций. Подтверждением продуктивности такого консультирования служат неизменно наблюдающееся обретение респондентами внутреннего спокойствия, душевного равновесия и заявления о значимости полученного ими нового опыта.

Ключевые слова: психодиагностика, окулометрия, айтрекер, ситуативные установки, когнитивные схемы, жизненные сценарии, характер.

Введение

Понятие «характер» используется в данной работе как отличительная черта, система типичных способов реагирования человека на события его повседневной жизни (стоит отдельно отметить, что для комплексного описания динамики подобных реакций мы предпочитаем пользоваться таким понятием, как «темперамент» по основаниям, детально описанным К. Леонгардом [4]). Мы также разделяем предположение многих авторов работ по характерологии о том, что эта отличительная черта человека складывается из его отношения к себе, другим людям, окружающему миру [11]. В данном исследовании мы полагаем, что характерные для человека виды активности и способы их проявления отражают иерархическую структуру мотивационно-смысловой сферы его личности, специфику его интеллекта, набор предпочитаемых и неприемлемых решений как для субъекта жизнедеятельности в витальной, предметно-деятельностной, социальной, духовной сферах. При описании и обсуждении полученных эмпирическим путем результатов мы исходим из того, что в подобных типичных для конкрет-

ного человека способах самоорганизации и саморегуляции проявляются усвоенные (интериоризованные) им разноуровневые схемы ориентировки в мире как производные приобретенного путем переживаний и размышлений опыта жизнедеятельности. Лежащие в основе характера как комплексной отличительной особенности человека схемы ориентировки в плане психического образа используются человеком для более или менее предсказуемого по своим последствиям выбора целей, способов реагирования на различные события, степени настойчивости при преодолении трудностей на пути решения возникающих проблем. Поэтому выявление таких схем можно использовать при определении наиболее вероятных способов реагирования человека на те или иные события, степени его готовности к решению определенного круга задач. Это также позволяет использовать подобные схемы в качестве мишеней для целенаправленного воздействия при корректировке характера.

Делая свой терминологический выбор, мы отдаем себе отчет в том, что он далеко небезупречен уже в силу постоянного меняющихся границ такого, казалось бы, уже привычного понятия, как «схема». Тем не менее, Б.М. Величковским показано, что под схемами чаще всего подразумевает устойчивые обобщения определенного опыта, содержащего представления о причинно-следственных связях событий и явлений [3]. Такой схематизированный опыт служит для человека опорой для объяснения прошлого, оценки происходящего, предсказания будущего, а также для принятия решения о том, что ему делать. Подобные схемы представляют собой разноплановые топологические множества в психологической картине мира человека, которые содержат эскизы, «контурные наброски» предпочтительных вариантов оценок, приемлемых и недопустимых переживаний, прогнозов и поведения. Если схема содержит распределение событий в пространстве и времени, то ее обычно относят к разряду сценариев. Если заложенная в схеме топология опирается на иные базовые метрики (приоритетность, субъективная близость, степень опасности и т.п.), то ее могут обозначать с разной степенью операционализации как «модели», «фреймы», «стереотипы», «семантические пространства», «паттерны», «личностные конструкты», «аффективно заряженные комплексы», «мыслительные привычки» и т.д. Но ряд авторов (А. Бек, А. Фрекен, Р. Лихи и др.) прямо в самом названии предпочитает без дополнительного абстрагирования от реальности прямо указывать, для чего та или иная схема предназначена – «когнитивные схемы», «эмоциональные схемы», «мотивационные схемы», «инструментальные схемы», «контрольные схемы» и т.д. [1, 3, 5].

Из всего этого терминологического разнообразия по прагматическим соображениям нами как одно из рабочих в рамках проводившегося исследования выбрано такое понятие, как «когнитивные схемы». С его помощью представители когнитивно-поведенческой терапии во главе с А. Бекем описывают характерные для данного конкретного человека правила, подходы, приемы обработки поступающей информации, оценки себя и других людей, наиболее привычную манеру интерпретации событий. Наш выбор в пользу когнитивных схем как одного из ключевых рабочих понятий был сделан еще и с учетом использования в наших исследованиях айтрекеров, регистрирующих фиксацию взора респондентов на различных сегментах визуальных стимулов. Дело в том, что с помощью этого понятия указанные авторы обозначают некие характерные для конкретного человека ментальные образования, которые он использует для распределения своего внимания с учетом своих интересов и предпочтений, что, собственно, и позволяет зарегистрировать айтрекер.

Однако, как было отмечено выше, характер в качестве предиктора наиболее вероятного поведения человека, определяется не только тем, как сам человек оценивает события, но и тем, как он с учетом этих оценок действует. Как известно, ситуативно обусловленные и присущие личности как субъекту жизнедеятельности формы и виды активности принято обозначать с помощью понятия «установка». В отличие от ситуативно обусловленных установок и типичных способов оценок разного рода событий характер человека также включает некий план жизни – жизненный сценарий, реализуемый даже вопреки обстоятельствам. Жизненный сценарий связывает отдельные поведенческие паттерны в иерархизированную череду поступков, которые и позволяют нам судить о характере человека.

Общность и отличительные особенности описанных выше конструкторов как разноуровневых составляющих характера человека операционально можно обозначить следующим образом: общий план, целостная модель того, чего он собирается добиться в своей жизни, которые обозначаются с помощью понятия «жизненный сценарий»; то, на что обычно (т.е. в связи с реализуемым сценарием жизни) человек обращает внимание изобличает характерные для него когнитивные карты; то, что человек непроизвольно из раза в раз совершает в определенных ситуациях и есть отражение характерных для него ситуативных установок.

Гипотеза

Наше предположение состоит в том, что использование наборов связанных этой логикой визуальных стимулов в айтрекинге позволяет выявлять все указанные составляющие характера человека и существующие между ними корреляции. В основе этого предположения лежат результаты наших исследований, в которых были показаны возможности выявления с помощью айтрекеров субъектных характеристик личности [6, 17] и характерных для нее эго-состояний [16], а также социально-ролевых сценариев [8], оценивать специфику восприятия человеком цифрового контента [7, 18] и то, какие прогнозы человек делает в данный момент в отношении своего будущего [16, 18]. Высказанная гипотеза также учитывает найденные с помощью айтрекеров проявления бессознательных визуальных суждений [9], обнаруженные окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента [7, 10].

С учетом выявленных ранее феноменов когнитивной индукции [12] и нейровизуального программирования [13] мы также предположили, что постлестовые беседы с использованием результатов окулометрического анализа взгляда респондентов при рассматривании подобных стимулов могут служить основой для эффективного психологического консультирования – особенно когнитивно-поведенческой и трансактно-аналитической направленности [1, 2, 5, 14, 15].

Методы исследования

При достижении намеченных целей использовались портативные айтрекеры GP-3 (рабочая частота 60 Гц). В ходе исследования в автоматическом режиме определялось абсолютное время фиксации взгляда на заданных экспериментатором, но заранее неизвестных испытуемому сегментах визуального стимула. Также в автоматическом режиме оценивалась удельная длительность таких фиксаций (в процентном отношении к общему времени демонстрации стимула).

Для проверки справедливости высказанного предположения использовалась сконструированная с учетом описанной выше логики взаимосвязи разноуровневых составляющих характера следующая подборка визуальных стимулов:

- стимул №1 – создающая высокий уровень ситуативной неопределенности красная черта, изображенная на белом фоне с надписью «за черту нельзя!»;

- стимул №2 – ориентированная на выявление персональных амбиций как важнейшей составляющей жизненного сценария респондента размещенная в верхней части экрана фраза «где вы?» над изображением трех бегунов у финишной ленты, первый из которых уже достиг финиша, второй находится в шаге от лидера, третий бежит в двух шагах от лидера и замыкает группу соревнующихся;

- стимул №3 – имеющая аналогичное предназначение надпись «где вы?» над изображением двух обращенных к зрителю контурных фигур, одна из которых - взрослый человек без выраженных признаков принадлежности к какому-нибудь полу в свободной домашней одежде, а вторая - бьющий в барабан ребенок;

- стимул №4 – рассчитанные на проявление когнитивно-эмоциональных схем личности расположенные над и под фразой «мне ближе» изображения шестерых мальчиков в возрасте от 3 до 5 лет, первый из которых задорно смеется (этот сегмент расположен в левом верхнем углу стимула), второй нахмурился и явно демонстрирует гримасу возмущенного недоверия (сегмент под центром верхнего края стимула), третий лукаво улыбается и явно охвачен приятными переживаниями, но это не сопровождается чрезмерно выраженной экспрессией как в случае с

первым ребенком (фотография занимает верхний правый угловой сегмент стимула), четвертый округлил глаза и поджал губы в состоянии сильного испуга (правый нижний угловой сегмент данного визуального стимула), пятый ребенок демонстрирует крайнюю степень удивления (эта фотография размещена над центром нижнего края визуального стимула), шестой мальчик явно чем-то опечален (правый нижний угловой сегмент визуального стимула);

- стимул №5 как средство для проявления характерных для респондента когнитивных схем, который содержал помещенный в центр экрана контур коровы с надписью «лев» на ее туловище, а также помещенные в углах стимула контурные изображения льва (верхний правый угол), тигра (нижний правый угол), пятнистой коровы (нижний левый угол), гиппопотама (верхний левый угол);

- стимул №6 как инструмент для проявления когнитивно-эмоциональных схем личности – размещенные по четыре в два ряда над и под фразой «я сейчас» (центральный сегмент этого визуального стимула) цветные квадраты из восьмицветного блока теста Люшера (ранее при использовании подобных стимулов в сочетании с кардиометрическими измерениями нами было показано, что окулографическими проявлениями умеренного эмоционального реагирования может служить предпочтительная фиксация взгляда респондентов на желтом, зеленом и синем цветах из восьмицветной подборки тестов Люшера и что астенический характер реагирования чаще всего сочетается с непроизвольной фиксацией взгляда на сером, черном и коричневом цветах теста Люшера [18]);

- использовавшийся для обнаружения хамартических сценариев или суицидальных ситуативных установок стимул №7 – силуэты скалы и стоящего на ее вершине у края обрыва над бушующим далеко внизу морем человека;

- применявшийся для уточнения характерных для респондента сценарных предписаний стимул №8 – вербальный семантический дифференциал, в который входят размещенная в центре экрана надпись «надо работать», а в углах экрана расположены наречия – обстоятельства действия «быстро», «тщательно», «безошибочно», «эффективно»;

- включенный в серию с аналогичными целями стимул №9 – вербальный семантический дифференциал, включающий помещенную в центр экрана надпись «я - человек» и расставленные по углам экрана личностные оценки в форме качественных прилагательных «сильный», «слабый», «успешный», «неуспешный»;

- рассчитанный на выявление ключевых сценарных ролей в драматическом треугольнике Карпмана [2, 14] стимул №10, включающий такие отдельные рисунки пары животных, как сражающиеся тигры, лев и мешающий его атаке слон, уклоняющаяся от нападения и нападающая собаки, игриво нападающий котенок и готовящийся к отражению его атаки другой котенок, оскалившаяся собака, которая стоит над упавшей перед ней с поджатыми лапами и хвостом в знак подчинения другой собакой.

- направленный на уточнение используемых респондентами в ситуации сложного выбора когнитивных схем стимул №11, на котором одновременно были изображены два задания из прогрессивных матриц Равена.

Для дальнейшего окулографического анализа взгляда испытуемых было произведено следующее сегментирование стимулов:

- сегмент №1 – область стимула №1 над красной чертой;
- сегмент №2 – сама красная черта на стимуле №1;
- сегмент №3 – область под красной чертой на стимуле №1;
- сегмент №4 – лидирующий бегун со стимула №2;
- сегмент №5 – отстающие бегуны со стимула №2;
- сегмент №6 – фигура взрослого человека со стимула №3;
- сегмент №7 – фигура ребенка-барабанщика со стимула №3;

- сегмент №8 – смеющийся мальчик (этот сегмент расположен в левом верхнем углу стимула №4);
- сегмент №9 – недовольно смотрящий на зрителя, настороженный, хмурый ребенок (под центром верхнего края стимула №4);
- сегмент №10 – мальчик, который лукаво улыбается и явно охвачен приятными переживаниями (верхний правый угловой участок стимула №4);
- сегмент №11 – лицо ребенка с выражением крайнего испуга, ужаса (нижний левый угол стимула №4);
- сегмент №12 – ребенок в состоянии сильного удивления (расположен над центром нижнего края визуального стимула №4);
- сегмент №13 – испытывающий сильный дискомфорт, печальный, готовый расплакаться ребенок (фотография этого мальчика была размещена в правом нижнем углу визуального стимула №4);
- сегмент №14 – графический рисунок льва (верхний правый угол стимула №5);
- сегмент №15 – графический рисунок коровы (нижний левый угол стимула №5);
- сегмент №16 – квадрат зеленого цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №17 – квадрат синего цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №18 – квадрат желтого цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №19 – квадрат красного цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №20 – квадрат фиолетового цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №21 – квадрат серого цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №22 – квадрат черного цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №23 – квадрат коричневого цвета на визуальном стимуле №6;
- сегмент №24 – изображение безопасной для человека зоны на скале на визуальном стимуле №7;
- сегмент №25 – изображение потенциально опасной зоны под скалой на визуальном стимуле №7;
- сегмент №26 – надпись «безошибочно» на визуальном стимуле №8;
- сегмент №27 – надпись «быстро» на визуальном стимуле №8;
- сегмент №28 – надпись «тщательно» на визуальном стимуле №8;
- сегмент №29 – надпись «эффективно» на визуальном стимуле №8;
- сегмент №30 – слово «сильный» на визуальном стимуле №9;
- сегмент №31 – слово «слабый» на визуальном стимуле №9;
- сегмент №32 – слово «успешный» на визуальном стимуле №9;
- сегмент №33 – слово «неуспешный» на визуальном стимуле №9;
- сегмент №34 – изображение тигра-жертвы на визуальном стимуле №10;
- сегмент №35 – изображение атакующего тигра (тигра-преследователя) на визуальном стимуле №10;
- сегмент №36 – изображение слона (спасателя, защитника, который пытается отогнать готовившегося к нападению льва) на визуальном стимуле №10;
- сегмент №37 – изображение льва, которого пытается отогнать слон (сегмент №36) на визуальном стимуле №10;
- сегмент №38 – изображение собаки, в панике уклоняющаяся от нападения другой собаки, на визуальном стимуле №10;

- сегмент №39 – изображение собаки, которая яростно атакует другую собаку (сегмент №38), на визуальном стимуле №10;
- сегмент №40 – изображение обороняющегося котенка, игриво атакованного другим котенком, на визуальном стимуле №10;
- сегмент №41 – изображение котенка, игриво атакующего сжавшегося передник другого котенка (сегмент №40), на визуальном стимуле №10;
- сегмент №42 – изображение в позе жертвы упавшей навзничь с поджатыми лапами собаки на визуальном стимуле №10;
- сегмент №43 – изображение в позе преследователя оскалившейся собаки, которая стоит над упавшей перед ней в знак подчинения (жертвы согласно треугольнику Карпмана [2, 14]) другой собакой (сегмент №42), на визуальном стимуле №10.

Организация исследования

В исследовании в общей сложности приняло участие 153 члена летных отрядов гражданской авиации в возрасте от 23 до 57 лет. Тестирование каждого респондента проводилось индивидуально. Согласно универсальной инструкции тестируемого просили при появлении каждого комплексного изображения молча найти и зафиксировать взглядом те элементы, которые он считает в данном случае наиболее уместными, логичными, правильными, наиболее для него подходящими.

После завершения тестирования с каждым респондентом проводилась послетестовая беседа. В это время демонстрировались и обсуждались записи движения глаз респондента, его физическое и эмоциональное состояние, выяснялись возможные объяснения полученных окулOMETРИЧЕСКИХ данных. Для уточнения особенностей так называемых «автоматических мыслей» респондентов как вербальных проявлений ситуативных установок, когнитивных схем и жизненных сценариев использовались различные методы ведения «сократовского диалога» - в первую очередь цепочки уточняющих вопросов, задававшихся по принципу «падающей стрелы» [1] (иногда его еще называют техникой «глубинного погружения» [5]). Нами также применялись дискуссионные техники, направленные на отслеживание допущений, правил и стандартов, на анализ и оспаривание долженствований, на анализ системы ценностей, на оценку последствий перфекционизма и т.п. [5]. В ходе каждой беседы также совместно с респондентом проводилась оценка необходимости возможных путей конструктивного преобразования установок, входящих в когнитивные схемы правил, а также действующих жизненных сценариев.

Статистическая обработка полученных данных для всей выборки осуществлялась с помощью профессионального пакета STADIA 8.0.

Результаты и их обсуждение

Итоги статистической обработки после подсчета ранговых корреляций между полученными с помощью айтрекера окулOMETРИЧЕСКИМИ характеристиками взора респондентов и последующей факторизации корреляционной матрицы представлены в таблице 1. В первой колонке таблицы 1 указаны номера описанных выше сегментов, которые рассматривались при факторизации в качестве независимых переменных. Таблица 1 содержит численные характеристики проекций этих переменных на четыре факторные оси, полученные в ходе комплораторного факторного анализа путем варимакс-вращения исходных фактор, обеспечивавших объяснение не менее 43 процентов наблюдавшейся дисперсии. Отметим такое, что в процессе эксплораторного факторного анализа нами также изучались модели, содержащие от 3 до 10 факторных осей, объяснявших от 32 до 60 процентов накопленной дисперсии.

Из представленной таблицы видно, что в данной группе респонденты, обращающие повышенное внимание на сегмент №36 (слон-защитник на визуальном стимуле №10) также склонны относить себя к разряду людей сильных (сегмент №30), ориентирующихся в своей работе, прежде всего, на показатели эффективности (сегмент №29). Такие респонденты, как

правило, не будут отождествлять себя ни с агрессивно-доминирующими персонажами (сегмент №42), ни с бунтующими детьми (сегмент №7). Так как сегмент №36 имеет максимальную из всех переменных проекцию на данную ось, то, согласно часто используемому правилу, весь этот фактор можно назвать составляющими роли защитника в понимании данной группы респондентов. Заметим, что ненавязчивое помогающее поведение без выраженного доминирования как раз и является профессиональным эталоном для экипажей воздушных судов гражданской авиации.

Таблица 1 – Итоги конфирматорного факторного анализа матрицы ранговых корреляций

№ сегмента	проекция на факторную ось 1	проекция на факторную ось 2	проекция на факторную ось 3	проекция на факторную ось 4
1				-0,371
2			0,331	
3	0,519			
4		0,478		
5				-0,510
6		0,362		
7	-0,327		0,317	
8	0,425			
9			0,386	-0,372
10		0,361	-0,316	
11			0,302	-0,412
12		-0,306		
13			0,582	
14	0,535			-0,303
15		0,519	0,361	
16	0,385			
17	0,591			
18	0,364			
19	0,491			-0,359
20	0,411		0,473	
21			0,429	
22				-0,562
23	0,352		0,327	-0,701
24		0,432		-0,395
25		-0,526	0,307	-0,306
26				-0,337
27				-0,555
28		0,340		
29	0,516			0,321
30	0,305			
31			0,336	
32		0,341		
33			0,682	
34	0,523			
35			0,501	
36	0,592			
37				-0,543
38			0,401	
39				-0,609
40				-0,454
41		0,468		
42	-0,532	0,351		
43			0,452	

Безопасное состояние (выбор сегмента №24 и отторжение сегмента №25 имеющие наибольшие проекции на данную факторную ось) у этой группы респондентов взаимосвязано с позицией взрослого (сегмент 6), с тщательным выполнением своей работы (сегмент №28), лидерством (сегмент №4) и умеренным оптимизмом (сегмент №10).

Проявления жесткой агрессии (сегмент №35) для этой категории работников одновременно ассоциируется с подростковой незрелостью (сегмент №7), ощущением ограниченности выбора (сегмент №2), повышенной критичностью, недоверием (сегмент №9), негативными переживаниями (сегменты №11, №13, №21, №23), восприятием себя в качестве жертвы (сегменты №38 и №43), а также с личной неуспешностью (сегмент №33).

Роль преследователя (сегмент №39) у этой группы работников ассоциируется с негативными эмоциями (сегменты №11, №22, №23), ведущим к потере эффективности, а также с противоречивым выбором приоритетов в работе (сегменты №29, №26 и №27) и с отношением к себе как к жертве обстоятельств (сегмент №40).

Как уже было отмечено выше, в целом в обследованной группе респондентов обнаружено выраженное стремление к выбору роли защитника («спасателя» в терминологии транзактного анализа [2, 14]), а также стремление избегать неоправданного риска. Также в этой группе были обнаружены сдержанность в отношении перспективы занимать лидирующее положение в трудовом коллективе, преимущественная опора на вторую сигнальную систему при переработке информации (это наблюдалось более чем у 80% испытуемых). Кроме того, оказалось, что при выраженном доминировании второй сигнальной системы (при рассмотрении стимула №5 большинство респондентов произвольно в своем выборе места повышенной фиксации внимания руководствовались надписью «лев» и больше всего рассматривали именно изображение льва - сегмент №14 на стимуле №5), как правило, испытуемые демонстрируют эффект «когнитивного туннеля». В нашем случае это проявлялось как преимущественная фокусировка внимания на одной из матриц Равена (обычно при первом предъявлении на правой, а при втором – на левой) и частичном, а иногда и полном игнорировании второй матрицы (не менее 20% испытуемых заявили, что вообще не увидели второй матрицы или даже не помнят, чтобы им ее показывали). Любопытно, что у респондентов с выраженным проявлением первой сигнальной системы (на стимуле №5 при выборе наиболее предпочтительного объекта для фиксации внимания они ориентировались на контурное изображение в центре стимула и в дальнейшем основное внимание направили именно на изображение коровы в нижнем левом углу экрана – сегмент №15) эффект «когнитивного туннеля» не проявлялся. При этом около половины таких респондентов сочли матрицы Равена занятыми узорами, напомнившими им кафельную плитку на кухне, рисунок на женской блузе, растения и т.п. Многие из них были удивлены, когда узнали от экспериментатора, что эти узоры – это не разрозненные изображения, а рисуночная разновидность тестов на интеллект.

Выводы и заключение

Приведенные выше интерпретации отражают как итоги статистической обработки окулометрических характеристик зора, так и доминирующую направленность комментариев, которые дали полученным с помощью айтрекеров результатам сами респонденты в послетестовых беседах. Из полученных результатов следует, что сочетание таких комментариев с окулографическими показателями распределения внимания между различными сегментами визуальных стимулов позволяет оперативно выявлять ситуативные установки, когнитивные схемы и даже социально-ролевые особенности жизненных сценариев, характерных и для каждого респондента, и для всей обследованной группы в целом. Послетестовые беседы в этом случае приобретают характер совместного исследования с элементами оперативного консультирования, предметность, реализация принципа «здесь и сейчас» в котором обеспечивается работой с аутентичными для респондентов окулографическими отображениями их собственных глазодвигательных реакций. Неизменно наблюдавшийся эффект обретения респондентами внутреннего спокойствия и заявления о значимости полученной информации показывают, что в ходе такой работы ими приобретается ценный для их жизнедеятельности опыт. Облегчению

его усвоения способствует ассоциативная связь нового знания с красочными визуальными стимулами и активное деятельное участие самих респондентов в получении и осмыслении сведений о значимых для них ситуативных установках, о произвольно и непроизвольно применяемых ими когнитивных схемах, а также об актуальных для них жизненных сценариях как составляющих их собственного характера.

Библиография

1. Бек Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство. – М., 2018. – 400 с.
2. Берн Э. За пределами игр и сценариев. – Минск, 2008. – 464 с.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. Т.2. – М., 2017. – 432 с.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. – М., 2001. – 448 с.
5. Лихи Р. Техники когнитивной психотерапии. – СПб, 2020. - 656 с.
6. Огнев А.С., Лихачева Э.В. О возможности использования айтрекера для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-1. С. 176-180.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Особенности восприятия молодежью цифрового контента // Человеческий капитал. 2019. № S12-2 (132). С. 510-515.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Галой Н.Ю., Запесоцкая И.В., Розенова М.И. Использование айтрекеров для диагностики социально-ролевых сценариев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 2. С. 7-18.
9. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. - 2018. № 4. С. 3-9.
10. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. - 2018. № 2. С. 41-48.
11. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 1984. – 161 с.
12. Фан Ц., Лихачева Э.В., Огнев А.С. Использование когнитивной индукции в окулометрической психодиагностике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 5-2. С. 427-431.
13. Фан Ц., Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В., Козинцева П.А. Экспериментальное подтверждение феномена нейровизуального программирования // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 6. С. 29-37.
14. Штайнер К. Сценарии жизни людей. – СПб, 2018. 416 с.
15. Briers S. Cognitive Behavioural Therapy. – London, 2012.
16. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // *Cardiometry*. 2019. № 15. С. 38-42.
17. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 104-105.
18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, audial and visual stimuli // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 79-86.

Огнев Александр Сергеевич. E-mail: altognev@mail.ru

Лихачева Эльвира Валерьевна. E-mail: zin-ev@yandex.ru

Николаева Любовь Петровна. E-mail: dpsycho@yandex.ru

OCULOGRAPHIC MANIFESTATIONS OF SITUATIVE INSTALLATIONS, COGNITIVE SCHEMES AND LIFE SCENARIOS AS DIFFERENT COMPONENTS OF CHARACTER

DOI: 10.25629/HC.2020.09.18

Alexander S. Ognev, Elvira V. Likhacheva, Lyubov P. Nikolaeva

Russian New University

Moscow, Russia

Abstract. In the work, for the operational description of character, as a predictor of the most likely human behavior, such multilevel components as situational attitudes, cognitive patterns and life scenarios are used. To denote the generality and distinguishing features of these constructs, the following manifestations are used that are logically interconnected and identified at the behavioral level: general plan, a holistic model of what a person is going to achieve in his life as a manifestation of a life scenario; that which is usually (i.e. in connection with the life scenario being implemented) a person pays attention as an indicator of content, a demonstration of cognitive patterns characteristic of him; what a person involuntarily commits from time to time in certain situations as a reflection of a person's situational attitudes. The empirical part of the study is devoted to testing the assumption that the use of sets of visual stimuli connected by the indicated logic in a tracking makes it possible to identify all the listed components of a person's character and existing correlations between them. Based on the statistical processing of the oculometric characteristics of the gaze and taking into account the analysis of the results of post-test conversations with each respondent, a conclusion was drawn about the validity of this assumption. The fundamental possibility is shown to promptly identify situational attitudes, cognitive patterns, and socio-role-based features of life scenarios that are characteristic of an individual respondent, and even of the group as a whole. It was noted that in this case, post-test conversations acquire the character of a joint study with elements of operational counseling, substantivity, the implementation of the here and now principle in which it is ensured by working with the oculographic images of their own oculomotor reactions that are authentic for respondents. Confirmation of the productivity of such counseling is provided by the respondents' invariably gaining inner peace, peace of mind and statements about the significance of their new experience.

Keywords: psycho-diagnostics, oculometry, aitracker, situational attitudes, cognitive schemes, life scenarios, character.

References

1. Bek Dzh. *Kognitivnaya terapiya. Polnoe rukovodstvo* [Cognitive therapy. Complete guide]. Moscow, 2018. 400 p.
2. Bern E. *Za predelami igr i stsenariiev* [Beyond Games and Scripts]. Minsk, 2008. 464 p.
3. Velichkovskii B.M. *Kognitivnaya nauka. Osnovy psikhologii poznaniya* [Cognitive science. The basics of the psychology of cognition]. V. 2. Moscow, 2017. 432 p.
4. Leongard K. *Aktsentuirovannnye lichnosti* [Accented personalities]. Moscow, 2001. 448 p.
5. Likhi R. *Tekhniki kognitivnoi psikhoterapii* [Cognitive psychotherapy techniques]. St. Petersburg, 2020. 656 p.
6. Ognev A.S., Likhacheva E.V. O vozmozhnosti ispol'zovaniya aitreker dlya instrument-tal'noi diagnostiki sub"ektnykh kharakteristik lichnosti [On the possibility of using aitracker for instrumental diagnostics of subjective personality characteristics]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2015. No 8-1. P. 176-180.
7. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P. Osobennosti vospriyatiya molodezh'yu tsifrovogo kontenta [Features of youth perception of digital content]. *Chelovecheskii kapital*. 2019. No S12-2 (132). P. 510-515.
8. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Galoi N.Yu., Zapesotskaya I.V., Rozenova M.I. Ispol'zovanie aitrekerov dlya diagnostiki sotsial'no-rol'nykh stsenariiev [Using IT trackers to diagnose

role-playing scenarios]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2020. No 2. P. 7-18.

9. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. Okulometricheskie proyavleniya besoznatel'nykh vizual'nykh suzhdenii [Oculometric manifestations of unconscious visual judgments.]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No 4. P. 3-9.

10. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. Okulometricheskie proyavleniya psikhologicheskikh ustanovok respondentov v otnoshenii vospriyatiya vizual'nogo kontenta [Oculometric manifestations of respondents' psychological attitudes regarding the perception of visual content]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No 2. P. 41-48.

11. Simonov P.V., Ershov P.M. *Temperament. Kharakter. Lichnost'* [Temperament. Character. Personality]. Moscow: Nauka, 1984. 161 p.

12. Fan Ts., Likhacheva E.V., Ognev A.S. Ispol'zovanie kognitivnoi induktsii v okulometricheskoi psikhodiagnostike [The use of cognitive induction in oculometric psychodiagnostics]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2018. No 5-2. P. 427-431.

13. Fan Ts., Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V., Kozintseva P.A. Eksperimental'noe podtverzhdenie fenomena neurovizual'nogo programmirovaniya [Experimental confirmation of the phenomenon of neurovisual programming]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*. 2018. No 6. P. 29-37.

14. Shtainer K. *Stsenarii zhizni lyudei* [Life scenarios]. St. Petersburg, 2018. 416 p.

15. Briers S. *Cognitive Behavioural Therapy*. London, 2012.

16. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states. *Cardiometry*. 2019. No 15. P. 38-42.

17. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual. *Cardiometry*. 2019. No 14. P. 104-105.

18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, audial and visual stimuli. *Cardiometry*. 2019. No 14. P. 79-86.

Ognev Alexander Sergeevich. E-mail: altognev@mail.ru

Likhacheva Elvira Valerevna. E-mail: zin-ev@yandex.ru

Nikolaeva Lyubov Petrovna. E-mail: dpsycho@yandex.ru